погода, они же парус подняше, и оные главные разбойники не можаше достигнути, вотще возвращение учинили. И оной российской матрос к пристанищу острова цесарского прибегоша и вышел на остров и даде рыболовам едину суму с сребром, которую они, рыболовы, взяша и ево благодариша. И он, российской матрос, взял прекрасную королевну Ираклию и богаж в сумах и нанял лехкое судно до Цесарии и поехал в Цесарию. И как прибыл в Цесарию, зело был радощен, что божиею помощию здрав от них, разбойников, утече.

И прибывши в Цесарею, нанял некоторый дом преогромный, всякими украшениями украшен, и нача пребывать. Також к себе нанял хоро-
л. 13 ших || молодцов во услужение и х королевне девиц прекрасных. И славно живше и платья поделая всем наемным тем служителем, яко прытчи всех цесарских жителей. И в некоторую пору прилучися празник, то он вельми платье себе зрядив, что ни цесарь такого украшения не видал и служителей своих так украсил, что от парчи золотой кафтаны поделал и каменьем искладены, что лучи великие сияют. И приехал к церкви их и стал во едином месте у правой стороны. И в те поры приехал цесарь, и как вошол в церковь и видя ево, российскаго матроза, стоящаго, зело встрепетал сердцем своим, мняше некоторого из другого царства царевича, или королевича, или посланника. Призвав к себе своего каморгера и велел спросить, кто таков приезжей. И коморгер подошел к российскому матрозу и рече: „Премилосердный государь, доброй молодец, прислал к вашему сиятельству наш государь великий цесарь и приказал спросить, кто вы, государь,
л. 13 об. таковый || и откудова или которой земли самодержавец, или разыдент". Тогда рече российский матроз: „Господин каморгер, изволь донесть своему великому государю цесарю обо мне, что я ни царь, ни король, ни розыдент. Я человек простой, токмо езжу по всем градом, а слыву российским матрозом". И он, каморгер, подошел и все те речи цесарскому величеству объявил. И как служба церковъная прошла, тогда цесарь просил сам российского матроза к себе во дворец. Он же ему поклон отдаде и рече: „Честный великий государь цесарь, буду, государь, и вам поклон свои должный отдам". И цесарь поехал во дворец, а он, российской матроз, прежде ездил в свой дом. И как приехал в свой дом и вошел в полату и рече к прекрасной кралевне: „Любезная моя прекрасная кралевна Ираклия, ныне меня просил сам великий цесарь, чтоб я к нему был во дворец". Она, королевна, рече: „Свет мой драгий и радость моему сердцу, надобно тебе ехать и цесарю поклон отдать и в нем милость искать, чего того весма надлежит". ||

Како поехал во дворец к цесарю

Услыша такие слова от прекрасная королевны и убрався вельми,
л 14 яко лепо быти великому королю, весь в драгоценном платье, изнизан от камения самых драгих, от которых сияние, яко подобно великим лучам быти, что человеку от очей зрак может отыматца, и своих служащих, которые ездявся за ним, всех вельми украсих, яко подобным министрам быти. И по том украшася поехал во дворец. И как во дворец приехал, тогда цесарь, увидя приехавъшаго российскаго матроза, с великой радости из своих полат сам вышел и встрел, с радостию в полаты взя и рече: „Друг мой приятный, добрый молодец, благодарствую за твое приятство, что ко мне пожаловал и не оставил моей прозбы". И также все при нем министры все ему быша радостни, а цесарь так был радостен, что пуще и быть не можно.